

вывод о том, что при переводе перфекта настоящего времени необходимо использовать настоящее время в сочетании с переходным глаголом совершенного вида или прошедшее время в сочетании с неопределённым глаголом, чтобы показать процесс, длящийся вплоть до момента речи. Для того чтобы показать результативность, наиболее удачным видится использование предельного глагола совершенного вида в форме прошедшего времени. Для перевода перфекта прошедшего времени наиболее подходящими оказались предельные глаголы совершенного вида; более того, в тексте данного романа не был использован перфект будущего времени; тем не менее, на основе полученных данных можно сделать вывод о возможном использовании глаголов совершенного вида в форме будущего времени при переводе перфекта будущего времени.

Список литературы

Гурвич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология русского и английского языков : учеб. пособие / В.В. Гурвич. – М. : Флинта : Наука, 2004 – 168 с.

Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка : учебник / И.П. Иванова и др. – М. : Высшая школа, 1981. – 285 с.

Левицкая Т. Почему нужны грамматические трансформации при переводе / Т. Левицкая, А. Фиттерман // Тетради переводчика. – Вып. 7 / под ред. Л.С. Бархударова. – М., 1973. – С. 12-22.

Брэдбери Р. О скитаньях вечных и о Земле / Рэй Брэдбери. – М. : Правда, 1987 – 656 с.

Bradbury R. Fahrenheit 451 / Ray Bradbury. – New York : Del Ray Books, 2010. – 190 pp.

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Е.Н. Гришкина

Научный руководитель: С.И. Тогоева,
доктор филологических наук, профессор (ТверГУ)

В современном переводоведении проблема лексических трансформаций является одной из наиболее актуальных и представляет большой интерес для лингвистов, так как позволяет выявить механизмы замены переводимой лексической единицы словом или словосочетанием, семантическое поле которой полностью или частично реализует семантическое поле переводимой языковой единицы. Понятие «ложные друзья переводчика» впервые было использовано в работе французских лексикографов М. Кеслера и Ж. Дерокиньи, опубликованной в 1928 году. Оно является калькой с французского *les faux amis du traducteur*,

обозначающего проблему эквиваленции знаков переводящего языка, имеющих сходные внешние оболочки со знаками исходного языка, но отличающиеся семантикой или особенностями функционирования в речи. Лексические трансформации при переводе «ложных друзей переводчика» претерпевают ряд искажений и неточностей, что связано с неверной подменой разных семантических полей языковых единиц, и вызывают ряд затруднений.

Появление «ложных друзей переводчика» связано с межъязыковыми лексико-семантическими обментами, которые происходят в результате межъязыковых контактов внутри определенной пары языков или в процессе заимствования данной парой языков лексем из третьего языка. В ряде случаев подобные межъязыковые контакты приводят к взаимообогащению языков, т.е. появлению сходных по внешней форме лексем, или диалексем [Акуленко 1972: 135]. Среди них довольно большую группу составляют лексемы, значения которых не эквивалентны. В данном случае принято говорить о межъязыковой асимметрии, когда план выражения лексемы исходного языка (ИЯ) и план выражения лексемы переводящего языка (ПЯ) сходны, а план содержания лексемы ИЯ и план содержания лексемы ПЯ не пересекаются. Несовпадение объема значений, стилистических или эмоционально-оценочных коннотаций представляет наибольшую трудность для переводчика. Такую группу диалексем и принято называть «ложными друзьями переводчика».

Подобие внешней оболочки диалексем может быть как фонетическим для языков с разными системами письменности, так и графическим для языков, имеющих одинаковую письменность. В данном случае речь идет о сходстве формы, т.е. об аналогии диалексем, которая может иметь различную степень, а не об их тождестве. В связи с этим ряд исследователей определяют явление межъязыковой асимметрии плана содержания как межъязыковую аналогию, а слова со схожим звуковым оформлением при различном значении – межъязыковыми аналогизмами [Гарбовский 2007: 328]. Однако межъязыковая асимметрия плана содержания множества диалексем не является абсолютной и может иметь несколько степеней, за которыми стоят различные типы отношений семантического, стилистического или структурного несоответствия. Говорить о межъязыковой омонимии допустимо лишь в том случае, когда сравниваемые слова двух языков со сходными внешними оболочками не имеют общих элементов смысла и не связаны ассоциативно.

В связи с этим принято говорить об асимметричных диалексемах, которые составляют категорию «ложных друзей переводчика», когда сходство внешней оболочки сочетается с различными типами несоответствий плана содержания. Трудность заключается в том, что в

процессе перевода сходство форм оказывает психологическое воздействие на переводчика и притупляет его бдительность, а словари не всегда помогают различить сходные по звучанию лексемы и найти подходящий эквивалент, особенно когда переводчик сталкивается с многозначными словами [Комиссаров 1990: 140]. Также переводчик не всегда осознает данные различия и употребляет одну и ту же кальку для обозначения функционально различных лексем. При устном переводе вероятность ошибки возрастает и происходит автоматическая подмена одной лексемы другой.

В переводоведении выделяют четыре типа отношений между сходными по форме лексемами разных языков: внеположенность, равнообъемность, подчинение и перекрещивание. В основу данной типологии положены логические основания межъязыковой асимметрии.

Внеположенность характеризует такие отношения между лексемами, когда их планы содержания полностью исключают друг друга, т.е. объемы понятий не содержат ни одного общего объекта и не пересекаются. К данному типу отношений можно отнести межъязыковые омонимы. При равнообъемности, подчинении и перекрещивании происходит пересечение планов содержания лексем ИЯ и ПЯ. Равнообъемные отношения предполагают сходство по внешней форме слова, а также полное тождество их понятий. Здесь выделяют симметричные диалексемы, или межъязыковые тождества, и частично ассиметричные диалексемы, или диалексемы-синонимы, когда расхождение объемов понятий незначительно [Гарбовский 2007: 342].

В отношениях перекрещивания находятся ассиметричные диалексемы, в объемы понятий которых входят как общие объекты, так и различные. При перекрещивании понятий возникает три класса объектов: объекты, входящие только в объем понятия, выраженного лексемой ИЯ; объекты, входящие только в объем понятия, выраженного лексемой ПЯ; объекты, входящие в объемы понятий, выраженных лексемами ИЯ и ПЯ. При пересечении возникают три семантические области: область пересечения, где лексемы являются эквивалентами, и две области несовпадающих значений, где лексемы являются омонимами [Гарбовский 2007: 346].

Подчинение характеризует логические отношения, при которых объем одного понятия полностью поглощается объемом другого. Можно говорить о гипо-гиперонимической асимметрии, когда происходит сравнение слов, заключающих в себе родовые понятия (гиперонимы), со словами, обозначающими видовые понятия или имена собственные (гипонимы) [Виноградов 2001: 76]. Определение какого-либо понятия как подчиненного или подчиняющего не имеет абсолютного характера и

действительно только в конкретной паре, что делает данный переводческий прием одним из наиболее распространенных.

Таким образом, категория «ложных друзей переводчика» отражает сложное и многогранное явление межъязыковой асимметрии, при котором на фоне сходства плана выражения лексем наблюдается несоответствие их планов содержания. Подобие формы часто ошибочно принимается за языковые универсалии, и перевод осуществляется по кальке, без обращения к словарю, что может привести к неверным лексическим трансформациям и искажению смысла. В связи с этим подробное исследование проблемы «ложных друзей переводчика» в рамках лексических трансформаций поможет переводчику выбрать наиболее оптимальный эквивалент в условиях воздействия на него множества факторов культурологического, лингвистического, социально-исторического и психологического планов, несмотря на внешние сходства формы лексем.

Список литературы

Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка / В.В. Акуленко. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1972. – 215 с.

Виноградов В.С. Введение в переводоведение / В.С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общ. средн. образ. РАО, 2001. – 224 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода – Н.К. Гарбовский. – 2-е изд. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.

ТОПОНИМЫ С КОННОТАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

С. Ши

*Научный руководитель: М.А. Литовская,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Топонимы представляют собой символы, обозначающие названия географических объектов как в реальном, так и в вымышленном пространствах. Как и другие имена существительные, топонимы возникли еще на самом раннем этапе цивилизации и выполняют, прежде всего, функции определения местонахождения, отличия от других местностей, передачи информации.

Генезис топонимов достаточно разнообразен, у каждого топонима есть своя история. С точки зрения этимологии, топонимом может стать имя нарицательное, например, *Астана* (казах. *астана* – ‘столица’). При образовании топонимов часто присутствуют описательные морфемы